

**УЗБЕКСКОЕ АГЕНТСТВО СВЯЗИ И ИНФОРМАТИЗАЦИИ
ТАШКЕНТСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ**

Кафедра Истории Узбекистана
Махкамова Н.Р.

**РОЛЬ ИСЛАМА В ЖИЗНИ СРЕДНЕАЗИАТСКОГО
ОБЩЕСТВА
(вторая половина XIX - начало XX вв.)**

ТОШКЕНТ 2007

РОЛЬ ИСЛАМА В ЖИЗНИ СРЕДНЕАЗИАТСКОГО ОБЩЕСТВА

(вторая половина XIX - начало XX вв.)

На территории Средней Азии после завоевания ее арабами главенствующей религией утвердился Ислам. Он стал могущественным фактором, определяющим жизнь населения этого региона. Коран и законы шариата строго регламентировали все стороны жизни мусульман - религиозную, производственную, общественную, семейную, бытовую. Они давали строгие, не подлежащие обсуждению предписания по таким вопросам, как судопроизводство, брачное и наследственное право, уплата податей, заключение торговых сделок, соблюдение постов и молитв, правила общественного приличия и т.д., то есть они фактически "определяли убеждения, формировали нравственные ценности и религиозную совесть мусульман, выступали источником конкретных норм, регулирующих поведение"¹.

Во второй половине XIX в. в жизни народов Средней Азии происходят трагические политические изменения. В результате завоевательных акций Российской империи большая часть территории региона была превращена в ее колонию - Туркестанский край, а над Бухарским эмиратом и Хивинским

ханством был установлен протекторат и свою самостоятельность они сохранили только формально. Вся политическая и административная власть в Туркестанском крае была сосредоточена в руках колониальной администрации. Но, реально оценивая внутреннюю ситуацию в регионе и понимая какую огромную роль играет мусульманская религия и ее носители - мусульманское духовенство в жизни его населения, метрополия оставила все сферы их влияния неизменными. Ислам по-прежнему оставался организатором юридической, социальной, производственной, культурной, духовно-нравственной сфер жизни всех слоев и страт мусульманского населения Туркестанского края, которое составляло его подавляющее большинство. По данным переписи населения Российской империи 1897 г. мусульмане составляли в Сырдарьинской области 96,41%, Ферганской - 99, 09%, Самаркандской - 97,62% их населения².

Конечно, нельзя сказать, что религиозные воззрения населения оставались в Туркестанском крае в исследуемый период неизменными. Под влиянием изменившейся политической и экономической ситуации - включение Туркестана в орбиту экономической жизни России, активное развитие товарно-денежных отношений, интенсивное развитие сельского хозяйства, строительство железных дорог и промышленных предприятий по

¹ Ислам. Энциклопедический словарь. - М., 1991. - С. 292.

² Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Том 86. Сырдарьинская область. - СПб., 1905. - С. XII; Том 89. Ферганская область - СПб., 1904. - С. !V; Том 83. Самаркандская область. - СПб., 1905. - С. V.

переработке сельскохозяйственного сырья - произошла определенная трансформация отдельных религиозных понятий и положений. Тем не менее, влияние Ислама оставалось в крае все также обширным и глубоким. Нравственное достоинство каждого частного лица, как и прежде, оценивалось в обществе степенью его подчинения установлениям Корана и общепринятым законам шариата. Мусульманин, не исполняющий полностью и точно внешних обрядов религии или занимающийся не только запрещенными, но даже не одобряемыми шариатом действиями (пьянство, ростовщичество, клевета и др.), считался неблагочестивым, ненадежным лицом и лишался в своей общественной среде доверия. Например, он не допускался к свидетельским функциям (а свидетельство на Востоке было признаком высоко общественного доверия) и опекунству, так как это были богоугодные дела, а он нарушил божественные заповеди³. Такие представления не искореняются быстро из общественного сознания.

Вся система мусульманского образования и духовно-нравственного воспитания была исключительной прерогативой духовенства, а мусульманское законоведение было не просто наукой о праве в европейском понимании, а являлось религиозным правом, поэтому служители мечетей, преподаватели мактабов и мадраса, мусульманские юристы обязательно были

³ Торнау. Особенности мусульманского права. - СПб., 1892. - С. 13-14.

образованными богословами, хорошими знатоками Корана, законов шариата и его толкований. Это и определяло громадное влияние и приоритетное положение в обществе мусульманского духовенства. Об этом ярко свидетельствует вся история мусульманских государств. Из одиннадцати классов, на которые великий среднеазиатский правитель и полководец Амир Тимур делил своих придворных, духовенство и юристы ставились им в первый класс. В своем завещании детям и "счастливым завоевателям государств" он писал: "Потомки пророка, ученые, начальники общин (шейхи, ишаны) и законоведы были допущены в мое общество; моя дверь всегда была открыта для них; они составляли славу и украшение моего двора. Часто я советовался с ними о вопросах, касающихся религиозного порядка, управления и наук"⁴. А в "Бухарском трактате о чинах и званиях", написанном бухарским ученым и государственным деятелем конца XIX - начала XX вв. Шарифджаном-Махдумом говорилось, что первыми четырьмя должностями, установленными "государями Маверанахра в согласии с блестящим шариатом" были должности, занимать которые могли только духовные лица: судья шейх-уль-ислам; верховный судья кази-калян; мухтасиб (или раис) - наблюдающий за правильностью мер и весов, за соблюдением установленных цен

⁴ Цит. по кн.: Сборник материалов по мусульманству. Том 1. - СПб., 1899. - С. 68.

и исполнением религиозных обязанностей; мударрис - преподаватель высшей конфессиональной школы⁵.

При жестком авторитарном политическом строе среднеазиатских ханств духовенство находилось на особом положении и полновластные эмиры и ханы при принятии важных решений вынуждены были считаться с ним. Это наглядно показывает борьба за открытие в Бухарском эмирате новометодных мактабов в начале XX в. В 1906-1907 гг. в консервативной Бухаре джадидской интеллигенции на общей волне движения за введение новых методов обучения в мусульманском начальном образовании удалось открыть несколько новометодных мактабов. Их открытию способствовала поддержка бухарского казия Бадреддина, который, как пишет С.Айни, "будучи человеком сведущим в происходящих в мире событиях, понимая необходимость, не препятствовал их открытию"⁶, а также поддержка известного бухарского муфтия Домулло Икрама⁷. Расущая популярность этих школ встревожила основную массу консервативного духовенства и оно выступило против новых школ. После смерти в 1908 г. казия Бадреддина они добились у эмира согласия на закрытие новометодных мактабов в

⁵ Шарифджан-Махдум. Бухарский трактат о чинах и званиях (и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре). Перевод и комментарии А.А.Семенова.// Советское востоковедение. Том V. - М.,-Л., 1948. - С. 139-140.

⁶ Айни С. История мангытских эмиров. Собр. соч. Том 6. - М., 1975. - С. 306-307.

⁷ Умняков И.И. К истории новометодной школы в Бухаре.// Бюллетень САГУ. - № 16. - С. 90.

сентябре 1909 г. Причем закрыты школы были по велению другого видного духовного лица Бухары - кази-каляна Бурханиддина-садра. Он же категорически отказал в просьбе русской колониальной администрации на имя эмира в сентябре 1917 г. о восстановлении этих школ. Эмир не возражал против их открытия, но сделать это без согласия кази-каляна не решился⁸.

Превращение Туркестана в колонию Российской империи привело к непосредственному столкновению мусульманских традиций, религиозных предписаний и привычных жизненных устоев с совершенно новыми реалиями. Серьезные изменения в жизни местного общества сильнее всего ударили по мусульманскому духовенству. Прежде всего оно лишилось политической власти, была разрушена традиционная бюрократическая система, упразднены прежние ханские чиновничьи должности - кази-калян, куш-беги, райсы, занимаемые раньше духовными лицами и дававшие им большую власть над мусульманским населением. Кроме того, общество перестало быть моноконфессиональным, в крае появилась новая религиозная страта - христианское духовенство, развернувшее активную миссионерскую деятельность, которой надо было противостоять в борьбе за духовное лидерство. Начала ломаться традиционная социальная структура общества и меняться социальные приоритеты, появились новые социальные страты. Из купцов, кустарей и

⁸ Хамраев А. Некоторые черты феодального способа производства в Бухаре XIX века.// Из истории Узбекистана XIX - XX вв. Сборник научных трудов Ташгоспединститута.-Ташкент, 1975. - С. 10.

ремесленников начал формироваться новый социальный слой промышленных предпринимателей, в кишлаке появилась сельская буржуазия - баи. Это меняло их образ жизни и смягчало непререкаемое значение религии. Появились новые технические, строительные, культурные и бытовые новшества в виде телеграфа, телефона, конки, электричества, европейской городской архитектуры, мебели, предметов домашнего быта и т.д. Многие мусульмане начали строить свои дома в русской части городов и организовывать свой быт по европейскому образцу. Происходило стирание резких граней между людьми разной национальности и разной веры и, как пишет известный этнограф и исламовед Н.П.Остроумов, "мало помалу страх неизвестности прошел, религиозная нетерпимость ослабела"⁹.

Все это внесло раскол в прежнюю монолитность рядов мусульманской духовной элиты, которая встала перед необходимостью оценки новых явлений, привносимых русскими, и формированием отношения мусульманского населения к ним. Наиболее фанатичная и реакционная часть духовенства враждебно противостояла всему новому - и вторжению русских на их земли, и привнесенным русскими изменениям. Этому было свое объяснение: всю жизнь изучая свои богословские книги, основанные на непререкаемых положениях Корана, мусульманские богословы были глубоко проникнуты духом своего

⁹ Остроумов Н.П. Сарты. Этнографические материалы. Изд. 2. - Ташкент, 1896. - С. 101.

учения и невозможностью его оспаривать, поэтому им было, конечно же, трудно вдруг нарушить, казалось бы нерушимые, заповеди и перейти к пониманию новых явлений. Ташкентский богослов Мирза Алим ибн Рахим Ташканди, бухарский придворный историк Мирза Мухаммад Абдал-азим Сами, андижанский ишан Мухаммад Али (известный под именем Дукчи-ишана) и мн др. были категорически настроены против русских колонизаторов и считали необходимым призывать население к джихаду - войне против "неверных". Они считали территорию Туркестана "Дар-ал-харб" (территорией войны с "неверными"), а терпимую политику русской администрации по отношению к духовной жизни мусульман, проживающих на территории края, не рассматривали как повод отменять джихад или оставляли этот вопрос открытым. Они полагали, что не следует пользоваться предметами, произведенными "иноверцами", или пользоваться ими крайне осторожно, согласуясь с религиозными предписаниями. Они исключали всякую возможность сближения с русскими и призывали все взаимоотношения с ними свести только к неизбежному минимуму¹⁰.

Была и другая часть мусульманской духовной элиты, которая, придерживаясь прогрессивных взглядов, признавала

¹⁰Бабаджанов Б. Русская колонизация Центральной Азии: взгляд местных интеллектуалов // Исламские ценности и Центральноазиатские реалии. Рабочие документы ИФЕАК. Вып. 7.(март 2004 г.). - Ташкент, 2004. - С. 16.; Он же. Андижанское восстание 1898: "дервишский газават" или антиколониальное выступление? // Общественные науки в Узбекистане. - 2001. - № 2. - С. 25-30; № 4 - С. 61-67.

возможность тесного сотрудничества с русскими, необходимость получения новых знаний, принятия и применения технических новшеств, которые пришли в край с ними, поскольку они нужны для развития народов региона по пути прогресса и цивилизации. В их числе были Тура-Курганский казий Исхак-хан тура ибн Джунайдаллах Хаджа (Ибрат); выдающийся просветитель, историк и поэт Ахмад ибн Мир Насир ибн Йусуф ал-Ханафи ал-Сиддики ал-Бухари (Ахмад Даниш), служивший при дворе бухарского эмира Насраллаха, а затем казием в провинциях Хузар и Нахрапай; Ташкентский казий Мухитдин-Хаджа; ташкентский ишан Абдулкасим-хан, бухарский просветитель и поэт Абдурауф Фитрат; кокандский казий, просветитель Саттархан Абдулгаффаров и др. Саттархан Абдулгаффаров писал в 1885 г. в "Туркестанской туземной газете": "Если мы, пробудившись от сна и забвения, посмотрим кругом во все стороны, то увидим, что европейские народы при помощи светских наук привели в исполнение столь полезные дела: паровую машину, телеграф и др. при помощи которых люди избавились от больших трудов... Нам надо научиться светским наукам у русских и стараться прилагать их к делу"¹¹. Исхак-хан тура считал, что духовенство обязано призывать верующих к восприятию новшеств и не проявлять свое невежество. В работе "Мизан-аз-замон" ("Весы эпохи") он писал, что настала жизнь промышленности, ремесел и науки, осваивать которые обязанность мусульман, а улама должны призывать их к

¹¹ Туркистон вилоятининг газети. - 1885. № 11.

этому, а те, кто отвергает новые вещи, вроде машин или новых видов одежды проявляют свой фанатизм¹².

Причем, за пользу знаний выступали не только активные просветители, как Фитрат или Ахмад Даниш, который обращаясь к молодому поколению писал: "Конечная цель ваших внутренних стремлений и тех обещаний, которые сулят изучающим светские науки, состоит в том, чтобы побудить людей к овладению знаниями, дабы эти науки вечно развивались на земле"¹³. Но, что особенно важно, за пользу знаний выступали и ученые богословы - духовные пастыри народа, основным занятием которых было каждодневное общение с простыми верующими. Например, в "Туркестанской туземной газете" за 1885 г. были приведены слова очень популярного среди жителей Ташкента ишана Абдулкасым-хана: "От усвоения знаний какого бы ни было народа получается только польза, так как каждый народ, усваивая знания другого народа, придает новую силу собственному знанию"¹⁴. Казий Сибзарской части Ташкента Мухитдин-Хаджа, сын последнего ташкентского кази-каляна Хакима-Хаджи, также высказывался за пользу знаний. При открытии 29 июля 1888 г. новой мечети Ходжи-Ахрара в Ташкенте он сказал: "Повсеместно на земном шаре и во все времена

¹² Исхак-хан тура ибн Джунайдаллах Хаджа (Ибрат). Мизан-аз-заман. Подготовка к изданию, предисловие, редакция текста проф. Хисо Коматцу, Бахтияр Бабаджанов. - Ташкент - Токио, 2001. - Предисловие. С-8, текст л. 14 а-в, 24 в-25 в.

¹³ Ахмад Даниш. В назидание детям о пользе ремесел и занятий. // Путешествие из Бухары в Петербург. Избранное. - Душанбе, 1960. - С. 235.

¹⁴ Туркистон вилоятининг газети. - 1885. - № 22.

у образованных народов наиболее почитаются два предмета: один из них религия, а другой - знание"¹⁵.

В то же время необходимо отметить - для всех прогрессивных представителей мусульманского духовенства Туркестана было характерен тот факт, что, призывая к изучению светских наук и использованию новых достижений цивилизации, они не стремились и не призывали к преданию своей религии, своих религиозных убеждений. Все они были за неизменное сохранение своей веры. А.Фитрат в сочинении "Рахбари-и наджат" ("Путь к спасению") предупреждает читателя, что своими призывами к заимствованию у европейцев и русских он не призывает принять веру христиан и вопрос технических и научных связей не может и не должен выноситься в плоскость религиозных дискуссий.¹⁶ Более того, будучи людьми глубоко верующими, они призывали единоверцев приобретать знания для того, чтобы, по словам Саттархана Абдулгаффарова, "по возможности постичь произведения своего Творца и Его совершенное могущество". "В богословии нашем сказано, - писал он, - что Бог премудр и мы верим этому; но если мы не знаем анатомии, физики, химии и др. светских наук, то мы не будем ясно понимать в чем заключается Божия премудрость. Кроме того, при помощи этих светских наук мы и себе и ближним своим будем в состоянии больше приносить

пользы"¹⁷. В своих произведениях они, используя обширные богословские знания, создавали их в понятной для народа богословской манере изложения. Так, Исхак-хан тура свое вышеупомянутое произведение "Мизан-аз-заман" по стилистике построил как проповедь с наставлениями и напоминаниями с целью теологически оправдать и обосновать возможность использовать технические новшества новой цивилизации или предметы быта. Он пишет: "Новые вещи появляются каждую эпоху и их стоит взвешивать на весах эпохи". Их он рассматривает как существующие в реальной жизни, не отраженные в шариате, но и не противоречившие ему¹⁸.

Как говорилось выше, утверждение в крае власти колониальной администрации имело для мусульманского сообщества и ряд негативных последствий. Одним из их проявлений было ухудшение качества судопроизводства для местного населения, осуществляемого судами казиев. Мы уже отмечали, что казии были не просто юристы, а образованные богословы, прекрасно знающие Коран, множество его толкований и толкований законов шариата. До прихода в край русских казии назначались кази-каляном. Причем, только из богословов, прошедших полный курс наук в мадраса, где ученики должны были показать не только свои способности в знаниях, но и прилежание, и безукоризненное поведение в быту. Поэтому казиями становились

¹⁵ Там же. - 1888. - № 30.

¹⁶ Бабаджанов Б. Указ соч. - С. 15.

¹⁷ Туркистон вилоятининг газети. - 1885. - № 13.

¹⁸ Исхак-хан тура (Ибрат). Указ соч. Предисловие . - С. 6.

достойные лица. Судопроизводство было гласным и публичным, а суд был строгим.

В соответствии с "Положением об управлении Туркестанским краем", для коренного населения были сохранены народные суды - суды казиев. Но должность кази-каляна была упразднена, а казии стали избираться обществом на 3 года. От кандидатуры на должность казия теперь не требовалось обязательного богословского образования, просто он должен был быть не младше 25 лет, пользоваться уважением и доверием народа, не состоять под судом и следствием. "Он был, по словам крупного колониального чиновника и этнографа Н.Лыкошина, избранником толпы, а вернее какой-либо определенной группы, победившей на выборах"¹⁹. Отсутствие требований об образовательном уровне будущих судей открыло широкий доступ к судопроизводству людям малограмотным и невежественным, а это немедленно сказалось на его качестве. Чиновник колониальной администрации Н.Мордвинов писал "Русском вестнике" в 1899 г.: "Среди современных казиев есть немало таких, которые не знают не только ни Корана, ни шариата, но и почти безграмотные. Казикалянов давно уже нет, следовательно, нет и обычного в прежнем суде надзора за познаниями казиев и за нравственной стороной их жизни. Современный суд казиев сохранил только прежнюю

¹⁹ Лыкошин Н.С. Полжизни в Туркестане. Очерки быта туземного населения. - Петроград, 1916. - С. 56.

форму, а не содержание, да и форму то существенно испорченную"²⁰.

Кроме того, в исследуемый период в крае наблюдалось общее понижение уровня знаний у казиев, имеющих высшее мусульманское образование, то есть окончивших полный курс туркестанских мадраса. Прежде всего, среди них отмечалось ухудшение знания арабского языка. А поскольку все мусульманские трактаты по юриспруденции были написаны только на арабском языке, то это и обусловило, прежде всего, затруднение их прочтения, а значит и детальное знание законов шариата. Туркестанские мадраса заметно стали снижать уровень своего обучения. Специалисты объясняли это тем, что с упразднением должности кази-каляна ухудшился надзор за расходованием доходов с вакфного имущества, на которые содержались мадраса. Кроме того, много значительных вакфов находилось под непосредственным надзором кокандского хана и его видных сановников, которые считали лучшим средством для прославления своего имени учреждение богатых вакфов в пользу крупных мадраса. Тем самым объективно они способствовали развитию мусульманского образования и богословия. Отстранение государства от управления вакфным имуществом и фактическая передача его частным лицам, которые "уже не так близко принимали к сердцу благополучие ученых и процветание учебных

²⁰ Мордвинов Н.Л. К вопросу о положении оседлых инородцев Туркестана.// Туркестанский сборник. Том. 454. - Ташкент, 1908. С. 801.

заведений"²¹, привело к тому, что доходы туркестанских мадраса стали падать, а с ними начало ухудшаться и качество преподавания в них. И только в Бухаре, благодаря наличию мадраса с очень богатыми вакфами²² и хорошему надзору за ними, по свидетельству современников, изучение мусульманского законовещения продолжало поддерживаться на прежнем, высоком уровне и "хорошо подготовленные ученые выходили только из мадраса Бухары"²³. Поэтому совершенно не случайно на имя туркестанского генерал-губернатора постоянно поступали прошения о разрешении выезда в Бухарский эмират для получения там богословского образования²⁴.

И все же, несмотря на все эти негативные моменты, мусульманское население края принимало свои суды казиев, как данную им шариатом неизбежность и даже не помышляло об их возможной замене европейским судом. Более того, чиновники колониальной администрации с удивлением констатировали тот факт, что в начале XX в. русское население начало широко пользоваться, предоставленным им "Положением об управлении Туркестанским краем", правом по исковым делам с местным

²¹ Лыкошин Н.С. Полжизни в Туркестане. - С. 68.

²² В начале XX в. в г. Бухаре насчитывалось 172 мадраса, вакфное имущество которых составляло 3 млн. 700 тыс. таньга, из них 33 мадраса были высшего типа: их доходы составляли 2 млн. 815 тыс. таньга. - (Остроумов Н.П. Введение в курс исламоведения. - Ташкент, 1914. - С. 167).

²³ Остроумов Н.П. Введение в курс исламоведения. - С. 167.

²⁴ См.: ЦГА РУз, ф.И- 1, оп. 20, д. 46.

²⁵ Лыкошин Н.С. Полжизни в Туркестане. - С. 107.

населением обращаться в народные суды - суды казиев. "Казалось бы, - пишет Н.С.Лыкошин, - до крайности нелепо предпочитать решению дела у мирового судьи по строго определенным статьям европейского кодекса разбирательство в народном суде и отдавать свое дело в руки иноверца и иноплеменника, не связанного никакими нам известными положениями и во всем ссылающегося на юридические тонкости шариатских судов. Однако, русские люди в своих делах все чаще обращаются к народному суду"²⁵. Можно предположить, что русских привлекало то, что у казиев вопрос решался быстро, а у мирового судьи он мог превратиться в долгое разбирательство.

Большой интерес представляет изучение такого вопроса, как организующая роль Ислама в производственной сфере мусульманского общества, в частности, в регламентации труда земледельцев, ремесленников, кустарей, а также его роль в торговой деятельности населения. Крупный чиновник колониальной администрации и известный этнограф, прекрасный знаток быта населения Туркестана В.П.Наливкин писал в начале XX в. по этому вопросу: "В мусульманстве на всем лежит характерная печать Ислама, старающегося все регламентировать, на все установить свой взгляд, исключительно мусульманский. Такой взгляд Ислам пытается установить и на разного рода профессиональные занятия, превознося одни, как науку, одобряя другие, как земледелие, мастерство и торговлю, не одобряя, третьи, как занятия мясников и

акушерок и, наконец, возбраняя четвертые, как приготовление вина и всех, вообще опьяняющих напитков и т.п."²⁶ На почве сочетания этих мусульманских постановлений с практической стороной жизни в Туркестане и установились отношения его жителей к разного рода профессиональной деятельности. Причем, самым любимым занятием было земледелие, а наибольший доход приносила торговля.

Туркестанский край по характеру своей экономики был аграрным регионом и сельское хозяйство являлось главным занятием и основным источником жизни большей части его населения - дехканства (в 1908 г. оно составляло 86,17% населения).²⁷ Дехканство выполняло в обществе важнейшую хозяйственную функцию – выращивало необходимые продукты питания и сырье для промышленности, причем не только для внутренних потребностей региона, но и для экспортной торговли. Отличительными чертами земледелия в Туркестане в конце XIX - начале XX вв. были его значительная доходность и высокая интенсивность. Если для Европейской России были характерны крестьянские наделы 10 и более десятин земли и просторы ее полей давали крестьянам возможность экстенсивного ведения хозяйства, то для туркестанского дехкана был типичен надел в

²⁶ Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь. - Ташкент, 1913. - С.27.

²⁷ Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. Ч.1. - СПб.,1911.- С.32.

2-3 десятины²⁸ и интенсивное хозяйствование. Именно земельный дефицит выработал у него особое отношение к земле и труду, заставил дорожить каждым клочком, отвоеванной у природы земли, и достигать на ней наивысших урожаев. "Вынужденное довольствоваться небольшими площадями, - писал В.И.Юферев, работавший до революции агрономом в Управлении по переселенческим делам Сырдарьинской области, - местное население выработало основные навыки к ведению высокоинтенсивного хозяйства, особую психологию и особые воззрения на труд, как основное получение благ при использовании земельных богатств".²⁹

Труд земледельца особо отмечался мусульманской религией, поскольку в Коране говорилось, что Аллах дарует свою помощь тем, кого укрепляет на земле³⁰. В энциклопедическом справочнике "Россия. Полное географическое описание" о земледельцах Туркестана говорилось: "Земледелец Туркестана глубоко предан своему исконному занятию, которое у местного населения считается одним из наиболее почетных отраслей труда. По их взглядам земледелие – лучшее занятие человека, ибо, предаваясь ему, он может легче сохранить свою нравственность, причем плодами рук земледельца питаются одинаково и бедные и

²⁸ Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. Ч.1, отд.3.- С.165.

²⁹ Юферев В.И. Хлопководство в Туркестане. – Ленинград, 1925.- С.8.

³⁰ Коран. 22 : 42.

богатые, и слабые и сильные, и малые и великие"³¹. В "Рисоля-идехкончилик" (Уставе земледельца), написанном на основе основных положений Корана и шариата, отмечалось, что земледельцы, живущие исключительно земледелием, лично обрабатывающие землю, исполняющие нравственные заповеди и аккуратно уплачивающие установленные законом подати именуются "благородными из благороднейших" и их положение в обществе столь же высоко, как и положение мучеников борцов за веру³². В данной "Рисоля", кроме изложения земледельческого завета, нравственных обязанностей, которые лежат на земледельце - правдивость, щедрость, говорится о божественном происхождении земледелия. Там записано, что первый плуг был сделан святым Гавриилом из райского дерева "туба", оттуда же были выведены первые быки и был вырезан первый хлыст, сам Гавриил провел несколько первых борозд и потом передал плуг в руки святого Адама. Большое место уделяется наставлениям земледельцу, при условии выполнения которых на него снизойдет божья благодать в виде хорошего урожая и зачтено ему будет в будущем мире в такой же мере, как если бы он построил тысячу madrasa, или тысячу мечетей, или дал одежду тысяче раздетых. В противном случае "земледелец будет посрамлен и в этом мире и в

³¹ Россия. Полное географическое описание. Том 19. Туркестанский край. - СПб., 1913.- С.416.

³² Рисоля сартовских ремесленников (собрал и перевел М.Гаврилов). - Ташкент, 1912. - С.54-57.

мире будущем"³³. Поэтому каждый дехканин старался строго придерживаться заветов своей "Рисоли". Прежде чем вывести в первый раз весной плуг на работу, варил плов, кормил им домочадцев и работников, читал или заставлял кого-либо читать вслух рисоля, мазал льняным маслом рога волов дабы предохранить их от разных болезней и тогда только приступал уже к работе³⁴.

Ввиду ограниченного количества орошаемых земель среди земледельцев Туркестана были широко распространены арендные отношения между собственников земельных участков и безземельными или малоземельными арендаторами (чайрикерами) на условиях из доли урожая. По шариату такие отношения назывались "ширкатом" (товариществом), где прибыль должна распределяться согласно договору на условиях устраивающих обе договаривающиеся стороны. Причем, объектом сделки мог быть только полученный урожай, а не арендуемая земля. В договоре нельзя было вперед определять точный размер вознаграждения деньгам или продуктами. Хозяин земли и арендатор с обоюдного согласия заключали договор только на долю в будущем урожае и она могла состоять из четверти, трети или половины собранного урожая³⁵. В книге "Хидоя" Маргинони было записано: "Договор об обработке земли из части урожая, чтобы быть правильным на

³³ Там же. - С.57.

³⁴ Наливкин В., Наливкина М. Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы. - Казань, 1886. - С.18.

³⁵ Торнау. Особенности мусульманского права. – СПб., 1892. - С.71-72.

основании учения тех, которые позволяют их (имам-Магомети и Абу-Юсуф), должен удовлетворять следующим условиям: 1) земля должна быть способной к земледелию; 2) владелец земли и снимающий землю для обработки должны быть лицами правоспособными к совершению гражданских сделок; 3) должен быть объявлен срок договора; 4) должно быть обозначено на чей счет относятся семена; 5) должна быть обозначена доля, которую получает тот, кто не дает семян; 6) владелец земли обязан очистить землю; 7) должно быть определено товарищество в урожае после снятия его; 8) должен быть обозначен род семян"³⁶. Приведенные условия договора хорошо показывают, насколько Исламом были защищены права чайрикеров - этой наиболее бедной и зависимой части дехканства.

Безусловно, изменения, последовавшие после завоевания Туркестана Россией, наложили определенный отпечаток на определяющую роль религии в профессиональных занятиях мусульманского населения края. Наиболее наглядно эти процессы можно показать на примере внутренних взаимоотношений ремесленников и кустарей, которые занимали весомое место в хозяйственных связях туркестанского общества. Кустари и ремесленники были весьма значительным по своей численности слоем людей, производивших для общества необходимые товары и продукты. Этот вид деятельности издавна был широко развит в

³⁶ "Хидоя" Маргинони.// Туркестанский сборник. Том 459. - Ташкент, 1908. - С.140-141.

регионе и вполне приспособлен к удовлетворению потребностей населения. Несмотря на преобладание ручного труда и крайне низкий уровень техники, мастерство среднеазиатских ремесленников не только не угасало, но развивалось и совершенствовалось. Основанное на традиционализме, оно, по словам известного искусствоведа и археолога Л.И.Ремпеля, "как бы накапливало энергию, навыки умельцев, шлифовалось веками, чтобы при благоприятных условиях дать новые побеги и распуститься яркими цветами".³⁷ Все виды ремесленных промыслов были освящены мусульманской религией и строго регламентировались их "Рисоля" (Уставом). Тем самым поднималось значение определенного вида труда в глазах народа, а высокое божественное происхождение того или иного вида ремесла привлекало к нему желающих заняться им. Ремесленники каждой отдельной отрасли занятий объединялись в "такия" (цехи), в задачу которых входило развитие данного ремесла, сплочение занимающихся им в более тесное сообщество, оказание им материальной и нравственной поддержки. Таких обществ существовало почти столько же, сколько существовало различных видов ремесла.

В "Рисоля" ремесленников каждого профессионального объединения, также как и в "Рисоля земледельцев", кроме сведений о божественном происхождении данного ремесла, говорилось,

³⁷ Рempel Л.И. Далекое и близкое. Страницы жизни, быта, строительного дела, ремесла и искусства Старой Бухары. - Ташкент, 1981. - С.216.

какими нравственными качествами должен отличаться каждый, выбравший этот вид деятельности, и какие на нем лежат обязанности. Очень ярким примером, подтверждающим вышесказанное, является "Рисоля хлебопеков". Прежде всего в ней рассказывается о божественном происхождении данного ремесла: "Ремесло хлебопеков является самым выдающимся, ибо насущная потребность всех искусств есть знание, а насущная потребность ученых есть хлеб. Ведь известно, что нет в мире большей пользы, чем от хлеба. О ремесленники! знайте, что промыслу хлебопеков Всевышний Бог обучил Адама, от Адама осталось Сифу, а от Сифа перешло к Ною, от него осталось Аврааму, от него осталось Ходже-Абдуллаху-хлебопеку, от него перешло к старцам, а от старцев стало известно всему миру"³⁸. В "Рисоля" подробно перечислялись обряды и молитвы, которыми должно сопровождаться хлебопечение, подчеркивалось, что каждый ремесленник должен был быть душевно и телесно чистым, правдивым, щедрым, богобоязненным и послушным законам. Обязательным также было иметь у себя "рисоля". Нетрудно понять, что неисполнение этих пунктов должно было привести к каре небесной. И напротив, кто будет "искренно исполнять приказание пиров – учителей, его работе будет явлено благословение и он будет в безопасности от несчастий земных и небесных".³⁹ Вообще, в среднеазиатском обществе труд,

³⁸ Рисоля. - С. 42-43.

³⁹ Там же. С.48

связанный с выращиванием и производством хлеба, был в особом почете. Ярким примером этому является тот факт, что уличный прохожий на Востоке никогда не позволит себе пройти мимо лежащего на дороге кусочка хлеба. Он обязательно поднимет его, отряхнет от пыли и положит в стороне, но не на землю, а на какой-нибудь предмет. Это уважительное отношение и к кормящему хлебу, и к труду его создавшему, сохраняется в регионе и в настоящее время.

Веруя в божественное происхождение ремесла, каждый цех имел своего пира (духовного покровителя) из пророков или святых. Так, по словам писателя С.Айни, пиром ткачей был имам А'зам, сапожников - Бобо Парадуз, водоносов - Аббас (дядя пророка Мухаммеда), кузнецов - пророк Дауд, конюхов - Канбар⁴⁰ и т.д. Основным производителем в каждом виде ремесла был "усто" (мастер) - знаток своего дела, владеющий своей мастерской. У него были в зависимости от капитала один или несколько "хальфа" (подмастерьев) и "шогирды" (ученики). Надо сказать, что ученичество было основной, веками выработанной формой профессионального воспроизводства у ремесленников и кустарей. Оно было освящено мусульманской религией и определено историческими традициями, которые также были записаны в "рисоля". Чтобы сделаться усто, надо было с малых лет шогирдом пройти продолжительную школу обучения мастерству. После

⁴⁰ Айни С. Бухара (Воспоминания). Собр. соч. Т. 5. - М., 1974. - С. 151

установленного срока ученичества, шогирд, пройдя испытание, получал от своего усто "фотиха" (благословение), звание "усто" и мог открывать свою собственную мастерскую. Все эти действия сопровождалось определенным ритуалом. Интересно отметить такую деталь - согласно обычаю, даровое обучение и проживание шогирда в течение нескольких лет на содержании усто налагали на него нравственную обязанность уделять часть своих заработков в пользу своего учителя, но в случае неудачи в организации своего дела, бывший шогирд мог найти бессрочный приют и пропитание у своего усто.

Развитие торговли с Россией и сопредельными странами в XIX в., а затем завоевание Туркестана Россией, в известной мере, отрицательно отразилось на кустарях и ремесленниках, но их положение не было таким уж трагичным. Конкуренция русских фабричных товаров, более дешевых и лучших по качеству, действительно привела к ликвидации горнодобывающего производства, сокращению металлообработки, производства бумажного текстиля, гончарных изделий, но сохранились и успешно развивались такие промыслы как ткачество, обработка шелка, изготовление местных сельскохозяйственных орудий, арб и т.д. Резко повысился спрос на строительные специальности, в которых местные ремесленники были большими мастерами, особенно в лепных работах, выполняемых ими необыкновенно тонко и изящно. Они успешно осваивали новые для них строительные специальности каменщиков, кровельщиков,

печников и др. Н.П.Остроумов писал, что в скором времени они могут вообще забрать в свои руки все строительные работы и "конкурировать с ними русским мастерам будет трудно, потому что рабочие сарты менее проживают на себя и не пьянствуют"⁴¹.

Внедрение в ремесленный труд некоторых технических новшеств положило начало процессу первоначального накопления в среде ремесленников и обусловило изменение социальной структуры внутри этого слоя - появление в их среде зажиточных владельцев мастерских, в которых сам мастер уже не работал, а был только хозяином иногда довольно больших мастерских. В этом случае он переходил уже в другую социальную страту - в мелкую буржуазию и, соответственно, в другой образ жизни. Что же касается простых производителей-мастеров, то и у них изменился образ жизни: чтобы производить больше товаров на растущий спрос рынка, надо было убыстрять темпы работы, а значит отказаться от обязательного выполнения некоторых религиозных предписаний: обязательного чтения молитв при совершении каждой производственной операции, иногда и от выходных дней. Об одном из таких новшеств в организации регламентированного труда ремесленников известный археолог профессор Я.Гулямов пишет: "За два-три месяца до наступления праздников "Рамазан-байрам" и "Курбан-байрам" на общем собрании такия утверждался уплотненный график работы подмастерьев, чтобы выработать больше товаров и продать их на оживлявшемся в эти дни рынке.

⁴¹ Остроумов Н.П. Сарты. Этнографические материалы. - С. 75.

Отменялись выходные дни, удлинялся и уплотнялся рабочий день, ограничивались границы передвижения"⁴². Все это, конечно же не могло не отразиться и на веками нетронутых религиозных понятиях, прочных связях ремесленного производства с религией, воплощенных в "рисоля". Ее определяющее значение в жизни ремесленников начинается утрачиваться. Известный этнограф, занимавшийся изучением труда и быта ремесленников Туркестана, М.Гаврилов писал в 1912 г., что, несмотря на обещанные кары небесные, "рисоля в настоящее время потеряла почти всякое значение в глазах сартовских ремесленников", а такие предписания, как "произнесение определенных цитат из Корана, при выполнении известной работы, совершение различных обрядов и т.п., то их исполнение в настоящее время почти не наблюдается"⁴³.

Но даже несмотря на все вышесказанное, религиозные традиции в среде ремесленников продолжали сохраняться. Тот же М.Гаврилов пишет, что по-прежнему каждый ремесленник раз или два в неделю приглашал в свою мастерскую грамотного муллу, который приносил с собой "рисоля", собирал вокруг себя других ремесленников и медленно читал ее. Остался также обычай посвящения "шогирда" в звание "усто", которое совершалось

⁴² Гулямов Я. Из истории организации ремесла в Ферганской долине в XIX - начале XX вв.// Материалы по истории Узбекистана. Труды Самаркандского Государственного университета. Новая серия. Вып. № 329 - Самарканд, 1977. - С.31.

⁴³ Рисоля. Предисловие М.Гаврилова. - С.11.

строго в соответствии с религиозными установками⁴⁴. Сохранились обязательные пятничные совместные трапезы хальфа с чтением очистительных молитв⁴⁵ и т.д.

С развитием земледелия и ремесла в регионе непосредственно связано и развитие торговли. Эти три вида деятельности применительно к исследуемому периоду трудно даже разделить, так как земледелец очень часто занимался и различными ремесленными промыслами, а ремесленная мастерская являлась также и торговой лавкой для сбыта производимой продукции. Интересно отметить, что если земледелие, согласно шариата, было занятием, возвышающим душу, то торговля, приносящая доходы, создавала реальные возможности выполнять его предписания о том, чтобы каждый правоверный мусульманин жертвовал их значительную часть на благотворительность, угождая этим и Аллаху, и людям. В.П.Наливкин отмечал: "Весьма важным нравственным оправданием чуть не поголовного влечения к торговым операциям, как к средству добиться материальной возможности быть хорошим, служило также и то обстоятельство, что это занятие не было чуждо и самому пророку"⁴⁶. Во второй половине XIX века в среднеазиатском регионе торговлей занималась весьма значительная часть населения. Современники

⁴⁴ Там же. - С. 11-12.

⁴⁵ Гулямов Я. Указ соч. - С. 31.

⁴⁶ Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь. - С. 28.

отмечали, что торговля в Средней Азии "как по обращающимся в ней капиталам, так и в особенности по числу лиц, занимающихся ею и к ней причастных, весьма обширна и составляет одну из важнейших отраслей народного труда, дающую заработок и средства к жизни множеству населения".⁴⁷

Именно поэтому все аспекты торговой деятельности были тщательно разработаны и регламентированы мусульманскими законооведами. Все торговые сделки, как крупные, так и мелкие должны были совершаться строго в соответствии с законами шариата, в которых предусмотрены были даже мелочи. Например, при обмене товара на товар, весь товар должен быть однородным и одинакового качества, одновременно должен быть передан и принят; покупатель должен был видеть весь товар налицо для чего во избежания обмана все торговые сделки должны были совершаться в светлое время суток; продавец обязан был по требованию покупателя объявить действительную цену товара и прибыль, которую он требовал за свой труд, хранение и улучшение качества своего товара; строго наказывалась перекупка товара с целью перепродажи по более высокой цене и т. д.⁴⁸. При продаже участка земли, дома, сада строго соблюдалось право на "шафаат" (соседское право), то есть первоочередное право их покупки соседом. В шариате было записано: "Шафаат (соседство) заключается в том, что если кто-

⁴⁷ Туркестанский край. - С. 544.

⁴⁸ Торнау. Указ соч. - С. 65-67.

либо купил какое-либо недвижимое имущество, если купивший был посторонний, то есть не был сосед, то проданное имущество по той же оценке может купить сосед, имеющий право на шафаат"⁴⁹. Этот обычай сохранился и в сельских, и в городских махаллях до настоящего времени при продаже недвижимого имущества. Все кредитные сделки должны были обязательно заключаться в присутствии свидетелей: или двух мужчин, или одного мужчины и двух женщин, которые не имели права отказаться, если их просили об этой услуге⁵⁰. Интересна такая деталь, сообщаемая супругами Наливкиными 6 лет прожившими в кишлаке Нанай Наманганского уезда и прекрасно изучившими особенности быта местного населения, - при заключении долговых обязательств расписка оставалась у того, кто занимал деньги и находилась в его руках до полной уплаты долга, чем гарантировалось ему, что с него не будет взыскано больше, чем он должен⁵¹. При заключении кредитных сделок Коран запрещал давать деньги в рост⁵². И, хотя жизнь вносила свои коррективы и ростовщичество все же вошло в практику кредитных отношений в регионе, но надо отметить, что в большей мере им занимались индусы и только незначительная часть мусульман.

⁴⁹ Шариатские статьи о правовых отношениях мусульманского населения Туркестанского края, извлеченные из коренного действующего арабского изложения (с переводом на русский язык). - Ст.249. -Ташкент, 1910.

⁵⁰ Коран. 2 : 282.

⁵¹ Наливкин В., Наливкина М. Указ соч. - С. 39.

⁵² Коран. 2 : 276.

Сильной стороной Ислама являлось предписание Корана творить добро и помогать близким, сиротам, бедным, путникам и просящим⁵³. В конце XIX - начале XX вв. все мусульмане региона были твердо убеждены в том, что благотворительность это богоугодное, высоконравственное и душеспасительное дело, что награду от Аллаха могут получить лишь истинно верующие, делающие добро, совершающие молитвы и дающие очистительную милостыню⁵⁴. Но делать добро и подавать милостыню полагалось тайно, не хвастаясь этим⁵⁵. Мусульмане безоговорочно выполняли эти предписания, это было неотделимой чертой их менталитета.

В мусульманской среде в этот период существовало несколько видов раздачи милостыни: фитр - обязательное пожертвование, которое надо раздавать бедным в конце ежегодного мусульманского поста, причем давать только бедным и разного рода едой; кафарат - очистительная, искупительная милостыня, для искупления греха, совершенного при нарушении канонического права (например, сознательное нарушение поста могло быть искуплено, если накормить 60 бедных); искат - заупокойная очистительная милостыня, которая раздавалась родственникам умершего; садака - милостыня в прямом значении

⁵³ Коран. 2 : 172.

⁵⁴ Коран. 2 : 277.

⁵⁵ Коран. 2 : 273; 4 : 40.

этого слова, сугубо добровольное подаяние неимущим, исходя из их бедственного положения⁵⁶.

Но главным предметом благотворительности в Туркестане являлись мечети, мадраса и мактабы. По свидетельству современников, в крае почти не было приютов и богаделен. Функции учреждений общественного призрения частично выполняли кори-хона - школы, где жили преимущественно слепые люди, которые заучивали наизусть Коран, а затем становились его чтецами - кори. Но очень часто кори-хона выполняли роль приюта для слепых поскольку они жили там всю жизнь. "Следует иметь ввиду, - писал Н.П.Наливкин, - что чтение Корана и заучивание его наизусть, изучение шариата, а равно предоставление возможности того же другим, построение мечетей, учреждение школ, в которых изучаются Коран и шариат, содержание на свой счет чтецов Корана и другие, тому подобные деяния, считаются в высшей степени богоугодными и душеспасительными, причем за совершение всех этих деяний ожидается саваб, большая или меньшая награда в будущей жизни"⁵⁷. Поэтому богатые люди строили здания мечетей, мадраса или кори-хона, а затем жертвовали им вакф в виде недвижимого имущества, на доходы с которого и содержались эти богоугодные заведения. Вакф - это юридический акт,

⁵⁶ Наливкин В.П. Очерк благотворительности у оседлых туземцев Туркестанского края.// Сборник материалов по мусульманству. Том 2. - Ташкент, 1900. - С. 137.

⁵⁷Наливкин В.П. Указ. соч. - С. 144.

существующий только в мусульманском законодательстве. Он обозначал "посвящение, договор, согласно которому из религиозных побуждений собственник имущества отчуждает его в пользу общественных интересов или же в частную пользу. Посвященное имущество не подлежит ни конфискации, ни секвестру, ни передаче для удовлетворения кредиторов бывшего собственника, даже в случае его банкротства. Оно не может быть предметом какой-либо гражданской сделки⁵⁸". Вақф мог состоять из земли, караван-сараев, лавок, мест по лавками, различных зданий, мельниц и т.д. Закреплялось вақфное владение специальной дарственной грамотой - вақфнаме. Интересны условия хранения вақфнаме: одна копия хранилась у казия; другая - у мутауллиа (хранителя вақфного имущества); третья - в хазине (казначействе) хана⁵⁹.

Вақфы были широко распространены по всей территории Средней Азии. В конце XIX в. только в Кокандском уезде им принадлежало 5,73% всей культурной орошаемой земли⁶⁰. Характерным явлением было то, что большая часть вақфного имущества принадлежала мадраса. В Самаркандской области в вақфном владении 65 мадраса находилось 3528 десятин земли, 254 лавки, 396 мест под лавками, 9 караван-сараев, 4 места под

⁵⁸ Торнау. Указ соч. - С.79.

⁵⁹ Джураева Г. Исследование вақфных документов фонда Института востоковедения АН РУз. // O'zbekiston tarixi. - 2004. - № 2. - С. 48.

⁶⁰ Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. ч.1. - СПб., 1911. - С 126.

караван-сараями, 6 мельниц. Со всего этого имущества ежегодно поступало 28555 руб. доходов⁶¹. Всего же в Туркестанском крае в этот период мадраса принадлежало 2208 лавок, 974 места под лавками, 58 караван-сараев, 15 мельниц. Только Ташкентской мадраса Ходжи-Ахрара принадлежало 52 лавки, 300 мест под лавками, 1 караван-сарай, а другой Ташкентской мадраса Ишанкули Дадхо - 40 лавок, 165 мест по лавкам, 2 караван-сарая, 1 мельница и т.д.⁶². В ведении вақфного имущества в большинстве случаев трудились малообеспеченные дехкане-вақфкоры, мелкие арендаторы лавок, мельниц и др. Необходимо отметить, что дехкане, обрабатывающие вақфные земли, при распределении налогов и различных повинностей находились в более благоприятном положении, чем остальные дехкане кишлака. Так, в Андижанском уезде в конце 90-х годов XIX в. от налогов было освобождено 25530 десятин вақфных земель, в Кокандском уезде - 26561 десятина, в Наманганском уезде - 12568 десятин земли⁶³. Льготное налогообложение распространялось и на других лиц, связанных с вақфным имуществом.

В начале XX в. в регионе меняется содержание и социальная направленность благотворительности. Если раньше, как уже было

⁶¹ Сборник материалов по мусульманству. Том 1. - СПб., 1899. С. 46-47.

⁶² Наливкин В.П. Положение вақфного дела в Туркестанском крае до и после его завоевания. // Ежегодник Ферганской области. Том III. - Новый Маргилан, 1904. - С. 41.

⁶³ Аминов А.М. Экономическое развитие Средней Азии (колониальный период). - Ташкент, 1959. - С.33.

сказано, она реализовывалась главным образом в учреждении религиозных вакфов, строительстве культовых зданий, то теперь состоятельные члены общества, выполняя свою обязанность перед обществом, осознают значение просветительства и необходимости благоустроительных работ. Например, на средства купцов и баев были построены мост через реку Нарын в Наманканском уезде, переправа через Сырдарью в Кокандском уезде⁶⁴. Купец Саид-Гани Саидазимбаев в 1884 г. открыл в своем доме на свои средства первую в Ташкенте русско-туземную школу⁶⁵. Купец Гулям Хасан Арифджинов открыл в 1906 г. Кукчинской части Ташкента литографию (издаваемые в ней книги продавались по очень низкой цене: книга в 20-50 страниц стоила от 6 до 15 коп.)⁶⁶. В мае 1908 г. в старой части Самарканда около Регистана на средства местных купцов была открыта мусульманская общедоступная библиотека-читальня, действовавшая до февраля 1917 г.⁶⁷. Купец Мухаммад-хан-падши Ходжа в 1913 г. открыл в Ташкенте книжный магазин "Мактаб", где продавались учебники по очень доступным ценам⁶⁸. Состоятельные люди Ташкента для оказания помощи учителям новометодных школ образовали в 1914

⁶⁴ Наливкин В.П. Положени вакуфного дела в Туркестанском крас. - С. 222.

⁶⁵ Остроумов Н.П. Саргы. Этнографические материалы. - С. 177.

⁶⁶ Чабров Г.Н. Из истории полиграфии и издания литературы на местных языках в дореволюционном Туркестане (1868-1917 гг.). // Труды САГУ. Вып. 57. - Ташкент, 1954. - С. 80.

⁶⁷ ЦГА РУз, ф. И- 461, оп. 1. д. 1920, л. 2.

⁶⁸ Там же. д. 1315, л. 332 об.

г. благотворительное общество⁶⁹. Широкой благотворительностью был известен влиятельный андижанский купец-миллионер Миркамиль Мирмуминбаев⁷⁰.

Новые веяния в общественном сознании проявились также в призывах богатых людей к рачительности, к отказу от устройства богатых празднеств и передаче этих средств на полезные для общества дела. Так, газета "Садои Фаргона" в апреле 1914 г. сообщала, что житель Намангана Исхакжан сын Мирсалихбая очень скромно отметил обрезание своих внуков и часть средств, накопленных для этой цели, отдал на строительство мактаба. Его примеру последовали и другие горожане, отремонтировавшие здания мактабов при махаллинских мечетях. В мае 1914 г. та же газета, сообщая об очень скромном проведении обрезания своих детей купцами Коканда Ходжи Махмудханом и Мулла Юсуфджаном, призывала "сократить бесполезные расходы средств" и направить их на "нужды мактабов, мадраса, библиотек и поликлиник, что было бы не менее богоугодным делом"⁷¹. Примеров благотворительности среди населения региона можно приводить огромное множество, поскольку она, будучи освященной религией, имела очень широкое распространение. Она возвышала общество, смягчала в нем социальную напряженность.

Ислам оказывал огромное влияние на быт местного населения, формирование черт его характера. Известный этнограф

⁶⁹ Там же. д.2144, л. 76.

⁷⁰ ЦГА РУз, ф. И- 19, оп. 4, д. 178.

⁷¹ Садои Фаргона. - 1914. - 20 апреля, 2 мая.

Н.П.Остроумов писал, что туркестанские мусульмане "отличаются религиозностью, честностью, трезвостью и умеренностью в жизни. Религиозность составляет основную черту их воспитания и поддерживается широко распространенным среди населения начальным образованием, отличающимся религиозно-нравственным направлением, а честность, трезвость и умеренность составляют естественные черты их патриархального быта. Все эти качества весьма важны по их благотворному влиянию не только на жизнь современного населения, но и на жизнь будущих поколений"⁷². Он подчеркивал, что религиозный скептицизм не отравляет душевного спокойствия мусульман. Выражение: "Так Аллаху угодно" для них не пустой звук, а тот стержень, который помогает им терпеливо переносить личное несчастье и общественное бедствие. Коран воспитывал почтение к старшим и прежде всего к родителям, обязывал относиться к ним с почтением, смирением и милосердием⁷³.

Требование вести себя благопристойно, избегать громкого разговора, ибо самый неприятный из голосов - это голос осла⁷⁴, обусловили то, что взаимные отношения местного населения "отличались сдержанностью и вежливостью, а многотысячная толпа, собиравшаяся в городах во время праздников, не оставляла желать ничего лучшего в отношении благочиния и

благопристойности"⁷⁵. Особенно поражала европейцев воспитанность мусульманских детей, их "умение владеть собой и поддерживать общий порядок в какой угодно обстановке, даже при соблазнительности предстоящих лакомств". Н.П.Остроумов пишет: "Если европейские дети бурно выражали свою радость и бросались их (лакомства - Н.М.) получать, то дети местного населения, хотя им безусловно также хотелось их получить, ничем внешне не выдавали своего нетерпения"⁷⁶. А супруги Наливкины восхищались благопристойным поведением девочки-мусульманки в аналогичных обстоятельствах: "Получив подарок, приводивший ее в действительности в полный восторг, она никогда и ничем этого не выскажет"⁷⁷. Именно потому, что воспитанный, благопристойный человек был уважаемым членом общества, заслуженной известностью в Туркестане пользовалась книга Мухаммада-Садыка-и-Кашкари "Адаб-уль-салихын" ("Приличия мудрых или благочестивых"), изданная на русском языке в 1900 г. в переводе Н.Лыкошина как "Кодекс приличий на Востоке". В ней были собраны из разных книг шариата правила об умении держать себя в обществе. Книга эта чрезвычайно интересна, поскольку в ней изложены до тонкостей приемы и правила вежливости на все случаи жизни мусульманина, которые он должен обязательно выполнять, в противном случае он навлечет позор не только на себя, но и на своих родителей, а также и на всех тех, кто имеет к нему какое-либо

⁷² Остроумов Н.П. Сарты. Этнографические материалы. - С. 82.

⁷³ Коран. 17 : 24, 25.

⁷⁴ Коран. 31 : 18.

⁷⁵ Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь. - С. 36.

⁷⁶ Остроумов Н.П. Введение в курс исламоведения. - С. 117.

⁷⁷ Наливкин В. и Наливкина М. Указ. соч. - С. 135.

отношение. В предисловии к книге автор пишет, что "все благочестивые люди, достигшие святости, достигли этих высоких степеней благодаря знанию правил вежливости и учтивости, не усвоившие же себе этих правил лишены милости Божией, не удостоились никакой награды"⁷⁸. "Кодекс приличий на Востоке" подразделяется на 7 глав, а каждая глава содержит по 4 параграфа, которые содержат правила поведения, молитвы и слова, которые надо произносить мусульманину в каждом конкретном случае. Интересно отметить, например, правило о том какую надо выбирать мусульманину жену. "Надо чтобы жена превосходила мужа по 4 качествам и по 4 качествам уступала бы ему: возраст невесты, ее рост, богатство и происхождение должны быть ниже, чем те же качества у жениха, а красота, характер, приличие и нежность должны быть выше"⁷⁹. И еще очень полезное правило из главы VII - "Приличия, соблюдаемые в путешествии": Если на дороге проходящий заметит острый шип растения или камень, который может причинить боль прохожим, обязательно надлежит убрать такой предмет с дороги"⁸⁰.

Ислам регламентировал не только поведение и духовно-нравственный облик каждого мусульманина, он определял также и социальные отношения внутри общества. Мусульманские дети

⁷⁸ Мухаммед-Садък-и-Кашкари. Адаб-уль-салихын. Перевод Н. Лыкошина. // Сборник материалов по мусульманству. Том 2. - Ташкент, 1900. - С. 24.

⁷⁹ Там же. - С. 48.

⁸⁰ Там же. - С. 35.

воспитывались с детства, согласно Корана, в понимании, что все мусульмане - братья и должны между собой дружить⁸¹, что практически запрещало акцентировать внимание на различия имущественного и образовательного ценза между ними. Между тем быт мусульманского населения был очень прост. Н.П.Остроумов пишет: "Домашний быт сартов не сложен вообще и отличается патриархальностью. Жилище, одежда, пища, все отвечает крайним потребностям и указаниям шариата. Жизнь богатого сарта мало отличается от жизни бедняка. Люди с большими средствами имеют больших размеров дом, лучшего качества и большой запас одежды и более обильную пищу"⁸². Особенно это было характерно для кишлака. В отличие от русских землевладельцев, которые жили отдельно от крестьян в своих помещичьих усадьбах, в Туркестане богатые баи и простые дехкане жили рядом, не отличались по образу жизни, культурному развитию, религиозным убеждениям. Наоборот, простые дехкане от этого имели свою выгоду, поскольку Ислам обязывал богатого всячески помогать малоимущим. Как отмечает американский ученый А.Парк, богатые "жили на земле и поддерживали тесные контакты со своими арендаторами. Ислам создал духовные и социальные связи между владельцами земли и дехканами более тесные, чем те, которые существовали среди

⁸¹ Коран. 3 : 114.

⁸² Остроумов Н.П. Сарты. Этнографические материалы. - С. 66.

⁸³ Park A. Bolchevism in Turkestan. - Columbia University Presse. - New York, 1957. - P. 293.

сельского православного населения. Местные деревни не имели открытых язв, которые советский режим мог бы назвать вирусом классовой борьбы"⁸³.

Сплочению сельского населения способствовали и сельские общины. У них были особенно прочные корни, поскольку кроме бытового сплочения, согласно Корана и законов шариата, у них были еще и общие производственные интересы. В регионе, где земледелие испокон веков основано на искусственном орошении, общинные связи были жизненно необходимы, так как требовался совместный труд односельчан для строительства и очистки ирригационных систем, проведения оросительных работ, одновременного начала полевых работ, выработки единых севооборотов и т.д. Вода, выгоны, пастбища находились в общинном пользовании. Все члены сельской общины были связаны между собой круговой порукой - поскольку для каждого кишлака определялась в целом общая сумма налога, а общество само определяло размеры его выплаты каждым хозяйством. Тот же принцип соблюдался при выполнении трудовых повинностей. Все эти факторы, освященные религией, обусловили отсутствие среди сельского мусульманского населения ярко выраженных антагонистических отношений между различными социальными группами с разным достатком. В 1907 г. в журнале "Туркестанское сельское хозяйство" отмечалось, что в кишлаке "аграрно-экономические отношения не усложняются сословной враждой...

Клич "Земля и воля", в смысле требования дополнительного наделения землей и политического освобождения чужд главной массе населения". Именно отсутствие острого социального антагонизма среди дехканства из-за особых взаимоотношений и бытовых особенностей, исторически сложившихся в туркестанском сельском обществе под влиянием предписаний Ислама, не вызвало в регионе широкого аграрного движения в 1917 г.

По той же причине не было социальной напряженности, а, следовательно, и дестабилизирующих устремлений и среди различных слоев мусульманского городского населения. Большую роль в этом играли квартальные общинные объединения - махалли, являвшиеся неотъемлемой традиционной частью быта горожан. В них совместно проживали семьи с различным имущественным положением, которое, однако, не влияло на их взаимоотношения. Махалля соединяла все семьи общими интересами и обязанностями, участием в общих делах, совместных трапезах, исполнении ритуальных обрядов и т.д.

Общинные организации в кишлаках и городах породили стройную этическую систему, основанную на законах Корана и шариата, в которой главенствовали взаимопомощь, гостеприимство, уважение к старшим, особая забота о детях, родителях, стариках. Они создавали у своих членов чувство защищенности, поскольку каждый мог рассчитывать не только на участие и моральную поддержку в трудную минуту, но и на прямую, необходимую ему материальную помощь. Именно этим объяснялись случаи принятия

Ислама русскими крестьянами-переселенцами. "Их привлекал уклад жизни мусульманского общества, особенно широко организованная в этих обществах помощь нуждающимся сочленам" – писал епископ Туркестанский Дмитрий Туркестанскому генерал-губернатору А.В.Самсонову весной 1910 г.⁸⁴.

Ислам определял в значительной степени те требования, которые общество предъявляло к своим членам. Все эти социальные и бытовые особенности городских и сельских общин превратились в одну из черт национальной культуры и психологии населения Среднеазиатского региона, и сохранились до настоящего времени, несмотря ни на какие политические и идеологические гонения и препятствия в период 20-80-х годов XX в.

Исследуя развитие мусульманского общества Туркестанского края в конце XIX - начале XX вв. закономерно возникает вопрос о том, как сказалось на нем русское завоевание и в какой степени оно могло изменить ту определяющую роль религии, которую она играла до этого в жизни мусульманского населения. Конечно, изменение политического статуса и экономической ситуации в регионе сказалось на занятиях населения, некоторых чертах их образа жизни и быта. Появилась реальная возможность интенсивным трудом улучшить качество жизни, что потребовало изменить ее темпы и, как следствие,

⁸⁴ ЦГА РУЗ. ф. И-1, оп. 4, д. 1475.

изменить образ жизни. В размеренную жизнь мусульман, которая была подчинена строгому соблюдению ежедневных пятикратных молитв, за чем ревностно следили специальные должностные лица - раисы, вошли новые экономические отношения, профессии, товары, технические новшества и т.д. "В жизнь мусульман, - писал Н.С.Лыкошин, - ворвался новый для них поток оживления и сравнительной поспешности. "Торопливость - есть свойство дьявола", - затвердил с детства прописную мораль каждый мусульманин, а тут приходилось забыть ветхозаветное правило и спешить, чтобы заработать как можно больше денег"⁸⁵. Для того, чтобы заработать деньги в новых условиях надо было как можно быстрее приспособиться к ним, а это требовало больше энергии, больше времени, чем раньше, поэтому поневоле приходилось правоверным мусульманам иногда пропускать время молитвы. В обзоре о состоянии религиозной жизни населения Самаркандской области, составленном группой чиновников в 1898 г. отмечалось, что "часто приходится слышать жалобы от мусульман на то, что в настоящее время нет радения к мечети, намазы не исполняются и принуждать население к этому, как было в прежнее время, некому"⁸⁶. Действительно, с приходом русских в крае была упразднена старая администрация, в том числе и должность "раиса"

⁸⁵ Лыкошин Н. Результаты сближения русских с туземцами. - Сел. Дальян. 29 июля 1903. - С. 6.

⁸⁶ Сборник материалов по мусульманству. Том 1. – СПб., 1899. - С. 12.

⁸⁷ Коран. 2 : 263; 57 : 17.

- блюстителя общественной нравственности и благопристойности, поэтому наказания за неисполнение религиозных обрядов вывелись из употребления. Зато все чаще мусульмане искупали эти незначительные отступления от исполнения религиозных обрядов большими благотворительными пожертвованиями, оправдываясь ссылками на Коран, где говорилось, что жертвующий милостыню приобретет не только прощение, но и получит от Аллаха щедрое воздаяние⁸⁷.

И все же, несмотря на эти, наблюдавшиеся среди мусульманского населения отступления от регламентированного Исламом порядка повседневного поведения, нельзя утверждать, что вера населения стала падать, что религия потеряла свое влияние в мусульманском обществе. Это объяснялось тем, что все, что веками складывалось в сознании, укоренялось в общественной и повседневной жизни всего мусульманского населения, невозможно было быстро разрушить, поскольку религиозные верования мусульман были не только внешней формой их жизни, но и являлись их национальным самосознанием. Это констатировала, прежде всего, сама русская колониальная администрация, словами своего крупного чиновника Н.С.Лыкошина: "Сарт и даже сартянка посещают городскую амбулаторную лечебницу, принимают помощь русского врача, даже иногда любят лечиться. Туземный хлопковод изучил до тонкости все пути к сбыту своего товара, а купец хорошо

ознакомился с банковскими операциями. Всех этих примеров достаточно для того, чтобы убедиться, что туземное население Туркестанского края с полной готовностью идет на сближение со своими русскими соотечественниками, но когда сближение это не касается области религиозных отличий"⁸⁸. Достаточно отметить такой факт, что в Туркестане в числе владельцев винокуренных, водочных и пивоваренных заводов купцов из местного населения не было. Строго следуя запретам Корана, они не вкладывали деньги в производство алкогольных напитков, несмотря на большие прибыли, которое оно давало.

Факты говорят, что и в начале XX в. Ислам все также регламентировал взаимоотношения всех слоев мусульманского общества, сопровождал и направлял жизнь и труд дехканина, ремесленника, торговца. И те некоторые трансформации исполнения религиозной обрядности, произошедшие под влиянием изменившейся экономической ситуации и некоторых цивилизационных процессов, не дают оснований для утверждения о наличии ее кризиса. Тем более, что мусульманское духовенство по-прежнему владело системой мусульманского образования и религиозно-нравственного воспитания, народным судопроизводством, регламентировало бытовые отношения мусульман. Сильные позиции Ислама в Туркестане вынуждена была признавать колониальная администрация на самом высшем уровне. Туркестанский генерал-губернатор С.М.Духовской в своем

⁸⁸ Лыкошин Н.С. Полжизни в Туркестане. - С.235.

всеподданнейшем докладе Николаю II "Ислам в Туркестане", написанном в 1899 г. с позиций явного превосходства русского колонизатора, констатировал, что Ислам в крае "до сего времени представляет собой солидную силу, с которой нам неизбежно придется считаться еще долгое время". И далее он пишет: " Никак не следует форсировать нашу миссионерскую деятельность... Ислам в Туркестане столь силен, что на быстрый перелом и особенно поколения, выросшего под обаянием его нынешней силы, было бы напрасно рассчитывать"⁸⁹. Таким образом, Ислам и в колониальном Туркестане продолжал оставаться влиятельной силой мусульманского общества.

⁸⁹ ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 11, д. 1832-а, лл. 2 об, , 6 об.

Роль ислама в жизни среднеазиатского общества
(вторая половина XIX - начало XX вв.)

Обсуждено и рекомендовано к
публикации на заседании
Методического Совета факультета
Э и М
(протокол №3 от 19.11.07 г.)

Автор:
к.и.н. Махкамова Н.Р.

Рецензенты:
ведущий научный сотрудник института
Истории АН РУз. д.и.н. Зияева Д.Х.,
ст.преп. кафедры «История
Узбекистана» Арифханов Б.А.

Ответственный редактор:
доцент Мандральская Н.В.